

В понедельник Линь Хуэй опоздал.

В его положении опоздание не имеет большого значения. Но когда Ан Ни увидела Линь Хуэя, спешащего в лифт, она все равно была удивлена.

— Ассистент Линь, ты тоже опоздал?

Линь Хуэй не мог выразить это словами:

— Не упоминай об этом, я встал поздно, но я взял такси, водитель-новичок, и поехал не в ту сторону.

— Почему ты не поехал на своей машине?

Линь Хуэй вдруг стал немного неестественным:

— Я отправил его на техническое обслуживание, и пока не получил обратно.

Когда он пришел в офис, Чжао Сяосяо зашла, чтобы передать ему документы, Линь Хуэй подписал и нарочито небрежно спросил:

— Господин Хэ в офисе?

— Да, господин Хэ пришел довольно рано.

Линь Хуэй вспомнил несколько сообщений WeChat в своем телефоне, и заколебался:

— Я... я поговорю с господином Хэ позже, не позволяй никому нас беспокоить.

— Хорошо, ассистент Линь, во сколько вы пойдете к нему?

— 9:30, нет, 9:45, забудь, 10:00. Я буду там в 10:00.

Чжао Сяосяо не понимала разницы между 9:30 и 10:00, но записала:

— Хорошо, позже я помогу вам уточнить у господина Хэ.

Линь Хуэй поспешно окликнул ее:

— Нет... не беспокойся.

Чжао Сяосяо почувствовала, что Линь Хуэй сегодня ведет себя немного странно, но кивнула, показывая, что понимает.

После вчерашнего разговора с Ло Тинем Линь Хуэй уже решил, что сделает все возможное, чтобы преуменьшить значение этого вопроса и вернуть их отношения в исходное состояние. Это лучший выбор для него и Хэ Цзяньшаня. Ло Тин ругал его за трусость, но он признает, что он трус. У него не хватило ни смелости, ни уверенности, чтобы воспринять этот несчастный случай как возможность поискать возможности с Хэ Цзяньшанем. Он боится перемен, боится разочарования, боится, что излитая им любовь превратится в шутку, оставив в конце лишь конфузный финал. Лучше бы все осталось по-прежнему, пусть даже дальше этого дело так и не пойдет, но стабильно и надолго.

Линь Хуэй встал у двери, глубоко вздохнул и постучал в дверь офиса.

Когда он вошел, Хэ Цзяньшань только что положил трубку. Хэ Цзяньшань поднял глаза и увидел знакомую фигуру, Линь Хуэй, казалось, был напуган, собирался что-то сказать, но закрыл рот. Увидев уклончивый взгляд Линь Хуэя, он слегка кашлянул, ожидая, когда тот заговорит.

Линь Хуэй несколько раз огляделся и, наконец, остановил взгляд на углу стола. Там была книга с красной обложкой. Линь Хуэй посмотрел на книгу и сказал:

— Спасибо, что спас меня в тот день.

Хэ Цзяньшань некоторое время молчал:

— Я...

— Сначала послушай меня... — дыхание Линь Хуэя стало прерывистым.

Хэ Цзяньшань остановился и серьезно посмотрел на Линь Хуэя.

— Правильно, это лекарство, оно на самом деле содержит компоненты афродизиака. В то время я находился под воздействием, и я не был трезв. Возможно, я действовал очень иррационально, но это не отражало моих истинных мыслей, — Линь Хуэй набрался смелости поднять голову и посмотрел на Хэ Цзяньшаня. — Ты и я, просто притворимся, что ничего не произошло.

Казалось, воздух в мгновение ока высосали, а тишина удушала.

Линь Хуэй не знал, было ли это иллюзией, но он чувствовал, что Хэ Цзяньшань, о чем-то переживает. В его глазах бушевали эмоции, яростные, как будто он собирался взорваться в следующую секунду.

— Если это то, чего ты хочешь, — медленно сказал Хэ Цзяньшань после долгого молчания, — хорошо, я обещаю тебе.

Очевидно, он получил ответ, который хотел, но Линь Хуэй не чувствовал себя расслабленным, вместо этого он чувствовал слабое чувство потери в своем сердце. Он выдал некрасивую улыбку:

— О, хорошо. Тогда, кажется, мои ключи от машины остались у тебя дома.

— Ключи от машины? Даже одеяло было аккуратно сложено в тот день, когда ты уехал, разве ты не видел ключи от машины?

Услышав слова Хэ Цзяньшаня, лицо Линь Хуэй тут же покраснело. Он чувствовал, что Хэ Цзяньшань злится, но не знал, почему, поэтому мог только запинаясь ответить:

— Я, я не видел.

Хэ Цзяньшань некоторое время смотрел на него, наконец, беспомощно вздохнул и тихо сказал:

— Пойдем со мной после работы и поищем их.

— А?

— Я не знаю, как выглядят твои ключи от машины.

— ...О.

Хэ Цзяньшань подумал о чем-то и снова сказал:

— Прекрати дела с Жуйтао, сотрудничество было отменено.

Линь Хуэй вздрогнул и тут же забыл, что собирался сказать, сразу же перешел в рабочий режим и быстро спросил:

— Почему? Если его отменяют, то мы...

Линь Хуэй вдруг что-то понял и замолчал. Фэн Ин накачал его наркотиками с намерением изнасиловать, но, благодаря Хэ Цзяньшаню, он выжил. Двумя днями позже сотрудничество между Ван Чжу и Жуйтао было прекращено. Судя по тону Хэ Цзяньшаня, это явно было предложено Ванжу, значит, это из-за него?

Линь Хуэй вдруг растерялся, с тревогой посмотрел на Хэ Цзяньшаня, но тот опустил голову, небрежно открыл книгу в руке и спокойно сказал:

— Это не из-за тебя.

Глаза Линь Хуэя потемнели:

— ...Понятно.

Таким образом, Линь Хуэй рассеянно работал весь день. Наконец-то закончив работу, он и Хэ Цзяньшань вместе направились к машине. Линь Хуэй привычно подошел к водительскому сиденью, но Хэ Цзяньшань тоже встал рядом с водительским сиденьем и достал ключи от машины. Они посмотрели друг на друга, и Хэ Цзяньшань беспомощно сказал:

— Садись на пассажирское место, я поведу.

Обычно, когда они вдвоем, Линь Хуэй ездит за рулем и включает музыку, как только садится в машину. Сегодня, когда Хэ Цзяньшань был водителем, в машине было слишком тихо. Линь Хуэй опустил голову и притворился, что смотрит в свой телефон, но неловкий разговор между ними утром все еще крутился в его голове. Он никогда не думал, что однажды у него будет такой откровенный разговор с Хэ Цзяньшанем. Это не был шаг назад, это было 180 шагов назад, хуже, чем в первый раз, когда они встретились. Он был необъяснимо огорчен, поэтому не хотел говорить. Хэ Цзяньшань тоже ничего не говорил, и атмосфера в машине стала необъяснимо странной, как будто между ними было невидимое стекло, но, к счастью, внезапный звонок телефона ненадолго нарушил обстановку... унылую атмосферу.

Хэ Цзяньшань взглянул на центральный экран управления и подключил телефон:

— Привет...

— Лао Хэ, это я, — раздался в машине сердечный голос, это был Сюэ Пэй, — у тебя есть время на следующей неделе, приходите с Линь Хуэем поужинать ко мне.

Услышав, как Сюэ Пэй упомянул его имя, Линь Хуэй удивленно оглянулся, и Хэ Цзяньшань тоже поднял глаза, чтобы посмотреть на него, их взгляды встретились, а затем разошлись.

— В чем дело?

— Разве я не говорил тебе раньше? У меня есть ресторан, и я собираюсь открыть его в следующем месяце. Приходи и попробуй блюда для меня.

— Понятно, это не должно быть проблемой. Ты можешь согласовать со мной время заранее. А Линь Хуэй... — Хэ Цзяньшань сделал паузу, — расскажи ему еще раз сам.

По какой-то неизвестной причине Хэ Цзяньшань не сказал Сюэ Пэю, что Линь Хуэй был в машине, а Линь Хуэй не хотел поднимать внезапный шум, поэтому притворился, что ничего не понимает.

Сюэ Пэй был озадачен:

— Неужели это должно быть так хлопотно? Ты с Линь Хуэем все равно вместе.

...

Линь Хуэй молча повернул голову и посмотрел в окно.

Таким образом, Сюэ Пэй наложил еще один слой льда на и без того странную атмосферу, и они вдвоем молчали всю дорогу до дома Хэ Цзяньшаня.

Когда Линь Хуэй пришел в дом Хэ Цзяньшаня в третий раз, настроение Линь Хуэя было слишком сложно выразить. Воспоминания о той ночи были настолько глубоки, что, войдя в спальню, он все еще чувствовал запах похоти. Сколько бы он нарочно не притворялся спокойным и невозмутимым, его тело уже предало его первым — с того момента, как он вошел в дверь, его лицо и уши стали краснеть и гореть, и он никак не мог остановить это. Хэ Цзяньшань прислонился к двери со сложенными руками, наблюдая, как он ходит вокруг, заглядывает под кровать, но так и не нашел ключи от машины. Линь Хуэй нахмурился и собирался спросить Хэ Цзяньшаня, может ли он пойти в ванную, чтобы посмотреть, но обнаружил, что Хэ Цзяньшань больше не стоял у двери. Он вышел из комнаты и увидел Хэ Цзяньшаня, стоящего у обеденного стола, накладывающего еду на тарелку. Хэ Цзяньшань позвал его:

— Иди сюда, давай поужинаем.

.....

Линь Хуэй был немного сбит с толку. Он чувствовал, что обедать с Хэ Цзяньшанем при таких обстоятельствах было очень неловко, но он был тем, кто предложил вести себя так, как будто ничего не произошло, и вернуться в прошлое. По какой причине он должен был отказаться от этого ужина? И, честно говоря, он был немного голоден. Хэ Цзяньшань заказал блюда по телефону прямо в машине. Когда они вдвоем прибыли к дому, они сразу же понесли еду наверх. Не говоря уже о том, что там пахло очень хорошо. Линь Хуэй выложился на полную и продолжал в соответствии с менталитетом «я не смущен, это кто-то другой», он уверенно сел. Увидев это, Хэ Цзяньшань слегка скривил рот и подтолкнул к Линь Хуэю несколько тарелок.

Оба ужинали в тишине. Но Линь Хуэй чувствовал себя намного комфортнее, чем в машине. Из-за работы они часто едят вместе. Линь Хуэй знает, что Хэ Цзяньшань не любит много разговаривать во время еды, в том числе в последний раз, когда он был здесь гостем, он был единственным, кто взволнованно говорил, без умолку. Хэ Цзяньшань только смотрел на него и улыбался, вставляя несколько слов в нужное время.

Он хороший слушатель.

Линь Хуэй вспомнил, что Хэ Цзяньшань предпочитал слушать, чем говорить. Но занимая это положение, ему приходится «говорить» снова и снова: с сотрудниками, с партнерами, с государственными деятелями, со всеми...

Красноречивый.

Если Хэ Цзяньшань действительно отличал его от других за последние несколько лет, то самая большая причина заключается в том, что после того, как он появился, он «заблокировал» для него множество голосов, позволив ему снять маску в этом шумном мире и уделить больше времени отдыху.

После ужина Линь Хуэй попрощался с Хэ Цзяньшанем. Он уже решил сдать, и если это не сработает, он должен вернуться и найти запасной ключ. Хэ Цзяньшань проводил его ко входу, Линь Хуэй нагнулся и начал переобуваться. Хэ Цзяньшань увидел, как он обнажил часть своего белого запястья, следуя за костяшками пальцев, ловкодвигающимися по веревке. Некоторое время он смотрел на нее, а потом вдруг сказал:

— Ключи от твоей машины в левом ящике моего кабинета.

Рука Линь Хуэя остановилась:

— Хм, — он не спросил, почему Хэ Цзяньшань солгал ему, но молча переобулся, затем повернулся и встал лицом к Хэ Цзяньшаню.

— Завтра я еду в Нинхай, а потом к Ли Фэнхаю. Я вернусь на выходных, — Хэ Цзяньшань достал из кармана ключи от машины и положил их на ладонь Линь Хуэя. — Возвращайся на моей машине или я тебя провожу.

Линь Хуэй проглотил отказ, взял ключи от машины и неподвижно замер у входа. Хэ Цзяньшань не подгонял его, а просто молча смотрел на него, не зная, о чем тот думает.

— Мне очень жаль, — через некоторое время Линь Хуэй наконец заговорил. Он опустил голову, как школьник, допустивший ошибку, и выглядел немного расстроенным.

— Почему ты извиняешься передо мной?

— Ты советовал мне не слишком с ним контактировать и даже попросил водителя отвезти меня туда, но я не послушался. Я... — Линь Хуэй глубоко вздохнул, — я такой глупый.

Пальцы Хэ Цзяньшаня слегка шевельнулись:

— Никто не может предсказать зло заранее, в этом нет твоей вины, не извиняйся.

Линь Хуэй поднял голову:

— Я также повлиял на сотрудничество компании.

В течение последних двух дней мысли Линь Хуэя были сосредоточены на Хэ Цзяньшане, ослабляя влияние на него приема лекарств. Успокоившись сегодня, вспомнив весь инцидент, он почувствовал тошноту и страх. Если бы Хэ Цзяньшань не появился в тот день, в какую бы ситуацию он попал? В глубине души он знал, что Хэ Цзяньшань, должно быть, отменил это сотрудничество ради него, и хотя сотрудничество на самом деле еще не началось, это означало, что первоначальный план, основанный на сотрудничестве, должен был быть изменен и скорректирован.

Линь Хуэй винил в этом себя. Он знал, что это не его вина, но все равно не мог отделаться от ощущения, что это он тянет всех назад. Проработав столько лет ассистентом, он привык думать о вещах с точки зрения Ванжу, даже если Хэ Цзяньшань продолжит с Жуйтао сотрудничать, он не почувствует, что что-то не так. Он не тот человек, который настолько добр, чтобы прощать преступления, потому что он не понес никакого ущерба, но личные дела есть личные дела, а работа есть работа, он ясно различает это, и теперь...

— Рискованный партнер подобен бомбе замедленного действия, и хорошо бы ее обезвредить, — тон Хэ Цзяньшаня был очень легким, точно таким же тоном он сказал «это не из-за тебя» в офисе, спокойно успокаивая все тревоги Линь Хуэя.

Глаза Линь Хуэя немного загорелись, и он упрямо посмотрел на Хэ Цзяньшаня:

— Другие могут так говорить, но ты не можешь, это несправедливо по отношению к Ванжу.

Личности этих двоих, кажется, поменялись местами: Хэ Цзяньшань вкладывает свои личные эмоции в работу, а его помощник напоминает ему об ответственности перед компанией. Хэ Цзяньшань необъяснимо хотел рассмеяться, но ему очень хотелось спросить: «Если это так, то почему ты не позволяешь мне нести за тебя ответственность?» Но взгляд Линь Хуэя был очень серьезным, что напомнило ему о времени, когда он впервые увидел его.

Некоторое время ни один из них больше не говорил. Свет с крыльца нежно окутывал их, как кокон, укутывая все сумбурные эмоции.

Хэ Цзяньшань посмотрел на мягкие волосы Линь Хуэя и вдруг спросил:

— Ты помнишь, что я сказал тебе, когда играли в гольф?

Они много играли в гольф и много разговаривали. Линь Хуэй вопросительно посмотрел на него, не понимая, какое предложение он имеет в виду.

— Мы должны постоянно вооружаться, чтобы иметь достаточно уверенности, чтобы побороть все злые намерения.

Линь Хуэй был поражен.

— Может быть, ты так не думаешь, но помощник Линь... — Хэ Цзяньшань сделал шаг вперед, как будто терпел долгое время. Тело Линь Хуэя внезапно напряглось, и на мгновение ему показалось, что Хэ Цзяньшань обнимет его. Но Хэ Цзяньшань просто вытащил узкую красную ленту из шкафа позади себя, а затем повязал ленту вокруг запястья Линь Хуэя под удивленным взглядом Линь Хуэя.

Линь Хуэй был совершенно ошарашен. Он тупо уставился на красный бант на своем запястье, только чтобы почувствовать, что он уже слегка горячий и возбужден.

Хэ Цзяньшань рассмеялся:

— За восемь лет Ванжу уже стал твоей броней.

Автору есть что сказать:

Не знаю, заметили ли вы, но что касается главы 25, Хэ Цзяньшань никогда не называл слова «помощник Линь». В главе 26, перед «попробуй меня», упоминалось, что Хэ Цзяньшань произнес эти слова дважды. На самом деле, первый раз в многоточии Хэ Цзяньшань укусил кадык Линь Хуэя и закричал. Помощник генерального директора должен отвечать только перед генеральным директором. Для Хэ Цзяньшаня этот титул и действие, когда он впервые выкрикнул эти слова, очень удовлетворили его собственническое желание. Это очень важные эмоциональные детали, потому что мне пришлось удалить этот абзац, в результате чего образовался разрыв связи, поэтому я пытаюсь донести это всем в этой речи.

ПП: Многоточия вот здесь, я так понимаю:

— Хэ Цзяньшань, — мягко позвал Линь Хуэй.

Это было похоже на ту ночь, в баре, когда перед Линь Хуэем появились двенадцать бокалов вина, Хэ Цзяньшань увидел странный блеск в его глазах.

...Попробуй меня, насладись мной.

<http://bllate.org/book/14609/1296208>